

## Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2021

### Право на свободу и личную неприкосновенность: комментарии экспертов

**Оценка: 2,5**

**в том числе, оценка по компонентам:**

- Свобода и личная неприкосновенность 3
- Защита от произвольного задержания 2,2
- Специальные гарантии при содержании под стражей по уголовным обвинениям 2,3

Государство гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность в ст. 25 Конституции Республики Беларусь, согласно которой: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом». Республика Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 1973 года. Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в ст. 9 Пакта.

Описание базовой ситуации с реализацией права на свободу и личную неприкосновенность можно посмотреть в обзоре за 2019 год. Оценивая состояние с правом на жизнь в 2021 году, эксперты Индекса поставили более низкие оценки, чем в 2020 году. Позиция экспертов подробнее разъяснена ниже.

#### **Свобода и личная неприкосновенность**

В 2021 году расширился правовой дефолт и кризис прав человека. Практика массовых и произвольных задержаний инакомыслящих продолжилась, однако если в 2020 массово и произвольно задерживали участников мирных протестов, то в 2021 году из-за перехода мирного протеста в латентную форму, задержания стали точечными, направленными на определенную социальную группу, в частности, на людей, выражающих свое критическое мнение по поводу происходящего в стране.

Надлежащие меры по защите права на личную свободу от нарушения третьими сторонами не применяются.

У людей, особенно с активной гражданской позицией, возросло чувство тревожности и небезопасности при нахождении как на улице, так и дома.

Существенно изменено законодательство. 17 мая 2021 года принят закон № 106-З «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь», который



#права человека

#подход, основанный на правах человека



office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав



www.belhelcom.org

#дискриминация

внес изменения в несколько действующих законов: «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», «О Государственной границе Республики Беларусь», «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др. Эти изменения позволяют правоохранительным органам применять оружие, спецсредства, боевую и специальную технику «с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя, руководствуясь требованиями Закона». Ранее оружие и спецсредства им разрешалось применять, «если иными способами выполнение возложенных на них задач не представляется возможным». Более того, согласно нововведениям, сотрудник правоохранительных органов не несет ответственности за вред, причиненный в результате применения физической силы, специальных средств, боевой или специальной техники, применения или использования оружия, если это осуществлялось в соответствии с требованиями Закона. Таким образом, правоохранителям предоставлена широкая возможность усмотрения. Таким образом, сотрудникам предоставлена широкая возможность для усмотрения. Таким образом, сотрудникам предоставлена широкая возможность для усмотрения<sup>1</sup>. Риторика депутатов при обсуждении и принятии данного закона показала, что они делают все, чтобы освободить правоохранительные органы от ответственности за применение оружия, сделать закон максимально «прикладным». Как сказал член Постоянной комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Иван Мамайко: «белорусское законодательство по-прежнему остается достаточно либеральным. Основная цель предполагаемых изменений - это создание законодательства, которое будет *соответствовать реалиям жизни*».<sup>2</sup>

В 2021 году остро стоял вопрос личной неприкосновенности, в том числе в сочетании с неприкосновенностью жилища. Примером этому является ситуация с перестрелкой в квартире Андрея Зельцера, в результате чего последний был убит, а сотрудник КГБ – смертельно ранен.<sup>3</sup> Данный пример иллюстрирует, что правоохранительные органы обладают индульгенцией на применение оружия против гражданских лиц, гарантий неприменения не существует на практике, случаи применения правоохранительными органами оружия не расследуются должным образом.

В 2021 году по сравнению с 2020 годом ухудшилась ситуация с применением надлежащих мер в ответ на угрозы и запугивание, а также насилие в отношении общественных деятелей, правозащитников, журналистов; на акты мести в отношении свидетелей; насилие в отношении женщин, в том числе домашнее насилие; "дедовщину" в вооруженных силах; насилие в отношении детей; насилие в отношении людей по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и насилие в отношении людей с инвалидностью, исходящее от государственных или от частных субъектов.

<sup>1</sup> [https://belhelcom.org/sites/default/files/novoe\\_zakonodatelnoe\\_regulirovanie\\_bielarus\\_2021\\_2.pdf](https://belhelcom.org/sites/default/files/novoe_zakonodatelnoe_regulirovanie_bielarus_2021_2.pdf)

<sup>2</sup> <https://www.belta.by/society/view/mamajko-bielorusskoe-zakonodatelstvo-o-natsbezopasnosti-ostaetsja-dostatochno-liberalnym-441782-2021/>

<sup>3</sup> <https://www.bbc.com/russian/news-58730869>



#права человека

#подход, основанный на правах человека



office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав



www.belhelcom.org

#дискриминация

По оценкам экспертов, в 2021 году значительно усилились репрессии инакомыслящих. Задержания сопровождаются пытками, психологическим давлением, непропорциональным применением физической силы. Укоренилась практика записи «покаянных» видео, когда правоохранные органы заставляли задержанных признаваться под видеозапись в том, чего они не совершали, раскрывать о себе личную информацию, например, о своей сексуальной ориентации. Данные видео распространялись в провластных социальных сетях и государственных масс-медиа с тем чтобы, с одной стороны посеять страх в обществе перед «показательными казнями», с другой – чтобы общество отреклось от того, кто на видео. Например, 10 декабря 2021 года сотрудника телекоммуникационной компании А1 Николая Бределева задержали, после чего в провластных Telegram-каналах появилось «покаянное» видео, где он рассказывает о своей сексуальной ориентации и признается в передаче информации блогеру А. Мотолько для его телеграмм-канала. Н. Бределева обвинили в том, что он сообщал каналу закрытую информацию о клиентах компании.

Государственное телевидение по-прежнему использует язык вражды в отношении инакомыслящих людей, то же самое происходит в провластных Telegram-каналах. Массово преследуются журналисты и правозащитники. Весной-летом 2021 года государство усилило репрессии в отношении гражданского общества, большинство организаций правозащитного и социально-ориентированного характера были принудительно ликвидированы, для их членов повысился риск преследования.

По-прежнему отсутствует специальное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за домашнее насилие и за изнасилование в браке. Однако, 22 декабря 2021 года Совет Республики Национального собрания Беларуси одобрил законопроект "Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений" (окончательно принят 6 января 2022 года). Законом предусматриваются следующие нововведения:

- расширение круга лиц, насилие в отношении которых квалифицируется как домашнее: к ним отнесены бывшие супруги, отдельно проживающие близкие родственники, другие лица, проживающие совместно и ведущие общее хозяйство,
- дополнение основных принципов деятельности субъектов профилактики правонарушений такими принципами как сохранение традиционных семейных ценностей, уважение частной жизни, недопустимость рассмотрения обычаев, убеждений, традиций как оправдания правонарушений, приоритет предупредительных мер над мерами ответственности,
- конкретизация порядка взаимодействия субъектов профилактики домашнего насилия и их функций,
- оптимизация применения мер индивидуальной профилактики правонарушений, дополнение ее такой мерой, как коррекционная программа;
- изменение порядка применения защитного предписания, определение порядка обработки сведений о фактах домашнего насилия;



#права человека

#подход, основанный на правах человека



office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав



www.belhelcom.org

#дискриминация

- лишение граждан, подвергавшихся административному взысканию за совершение насильственных действий либо нарушение защитного предписания, права на приобретение оружия;
- включение в перечень оснований для изъятия оружия и боеприпасов у лица, являющегося их собственником, вынесение ему защитного предписания.

### **Защита от произвольного задержания**

По сравнению с 2020 годом, ситуация с порядком лишения свободы, включающая в том числе задержание, содержание под стражей, домашний арест и др., значительно ухудшилась. В 2021 году были приняты Закон Республики Беларусь № 133-З, Закон Республики Беларусь № 112-З, Закон Республики Беларусь № 85-З по вопросам уголовной ответственности. Каждый из них частично или полностью касался изменений процедур в худшую сторону или увеличения сроков лишения свободы.

В 2021 году укоренилась практика непредоставления своевременного доступа адвокатов к содержащимся в штрафных изоляторах, тем самым лишая их права обжаловать такую меру наказания.

По мнению экспертов, судебная система деградировала, она нацелена исключительно на процедурное оформление лишения свободы инакомыслящих. Если в 2020 году протестующих чаще привлекали к административной ответственности, то в 2021 – к уголовной ответственности.

В 2021 году стали задерживать и привлекать к ответственности определенные социальные группы, например, журналистов, правозащитников, всех тех, кто не поддерживает действующий режим, каким-либо образом высказывается об этом, осуществляет общественную или правозащитную деятельность. По оценке экспертов, в 2021 году чаще применялось заключение под стражу без надлежащих оснований.

Вышеупомянутый закон “Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь” существенно расширяет права сотрудников правоохранительных органов, при этом ущемляя права граждан. Закон позволяет без необходимых оснований при задержании проводить личный досмотр граждан, а также запрещать вести звуко- и видеозапись.

В 2021 году Уголовный кодекс был ужесточен. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З “Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности” было предусмотрено ужесточение ответственности по статье 361, введение новых составов, увеличение сроков наказания и изменение формулировок, предусматривающих ответственность за экстремизм, а по существу – за правозащитную и общественную деятельность. В Уголовный кодекс вернулась уголовная ответственность за незаконную организацию деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности (ст. 193-1).

В 2021 году ухудшилось обращение с задержанными, включая содержащихся под стражей, домашним арестом и др. Так, по делу Зельцера было задержано около 200 комментаторов,



#права человека

#подход, основанный на правах человека



office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав



www.belhelcom.org

#дискриминация

выражавших в социальных сетях свое мнение о случившемся и отношение к погибшему сотруднику КГБ. Задержанных по этому делу поместили в бесчеловечные условия, запретили принимать для них передачи.

В целом, по мнению экспертов, обращение с задержанными, особенно по политическим делам, имеет своей целью, по существу, «отомстить» за их позицию, заставить отказаться от своих взглядов либо не выражать их публично.

В 2021 году укрепилась практика задержания или содержания под стражей как форма наказания за законное осуществление прав, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу собраний, свободу ассоциации, свободу религии и др. По мнению экспертов, инакомыслящие стали по существу мишенью для правоохранительных органов.

В 2021 году стали задерживать не только за реализацию права на свободное выражение мнения, свободу собраний, но и за реализацию права на свободу ассоциации. Так, были задержаны, например, правозащитники Алесь Беляцкий и другие члены правозащитного центра «Весна», Ольга Горбунова и многие другие.

Отмечено широкое применение ст. 130 УК «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни». По мнению экспертов, данную статью, из-за размытых формулировок, можно «вменить» любому человеку за любое высказывание или действие, чем широко пользуются правоохранительные органы.

В 2021 году ситуация с недобровольной госпитализацией и принудительным психиатрическим и медицинским лечением в психиатрических учреждениях не изменилась.

Сроки задержания и содержания в местах принудительной изоляции не являются разумными и обоснованными исключительно интересами правосудия. Зачастую они превышают срок, который представляется абсолютно необходимым. В 2021 году такая практика приобрела широкий характер, в первую очередь, в отношении людей по политически мотивированным обвинениям. Например, Эдуард Бабарико был арестован в июне 2020 года, в декабре 2021 года должен был быть освобожден из СИЗО после окончания предельного 18-месячного срока содержания под стражей. Однако вместо этого в отношении него возбудили очередное уголовное дело (за разжигание вражды и организацию массовых беспорядков), которое явилось основанием для его дальнейшего нахождения под стражей. Другой пример – многократное привлечение к административному аресту семейной пары, Сергея Крупенича и Анастасии Крупенич-Кондратьевой, в результате чего они отбывали административные взыскания около 100 суток непрерывно.

В 2021 году в лучшую сторону изменилось законодательство в отношении возмещения вреда для жертвы произвольного ареста или содержания под стражей: теперь не нужно заключение органа, ведущего уголовный процесс, как основание для обращения в суд. Однако, по мнению экспертов, на практике данные законодательные изменения не привели к улучшению ситуацию с возмещением вреда.



## Специальные гарантии при содержании под стражей по уголовным обвинениям

По оценке экспертов, в 2021 году ухудшилась ситуация с гарантиями при содержании под стражей по уголовным обвинениям. 2021 год стал годом политически мотивированных уголовных дел. Укоренилась практика произвольных задержаний. Задержанным своевременно не сообщают о причинах ареста. Широкое распространение получила практика проведения правоохранительными органами «рейдов» по спальным районам, когда силовики вторгаются в жилище, производят задержания, а позже информация об этом появляется в провластных Telegram-каналах.

Укоренилась практика, когда людей задерживают по делам об административных правонарушениях, привлекают к административной ответственности в виде ареста, после отбытия которого их заключают под стражу по обвинению в совершении преступления. Эксперты отмечают, что, очевидно, правоохранительные органы заранее знают, что данный человек будет задержан ими в уголовно-процессуальном порядке. Это причиняет дополнительные страдания для задержанного и его семьи, поскольку все это время они находятся в неведении о дальнейшей судьбе. Кроме того, первоначальное задержание в административном порядке лишает человека правовой помощи со стороны адвоката, которая наиболее эффективна именно в рамках уголовного процесса.

По оценке экспертов, также в 2021 году сформировалась практика «многоступенчатых» обвинений по политически мотивированным уголовным делам. Данная практика характеризуется тем, что задержанному в уголовном порядке сначала вменяют в вину более «легкое обвинение», а через некоторое время к этому обвинению добавляется еще несколько либо совершенно другое по сравнению с первоначальным. В качестве примера можно привести дело Марфы Рабковой, когда она первоначально была задержана в рамках уголовного дела по ч. 3 ст. 293 УК (Обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, либо финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности), через 3 месяца предъявили новые обвинения по ч. 3 ст. 130 (Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, совершенное группой) и ч. 2 ст. 285 УК (участие в преступной организации), еще через 10 месяцев в письме родным она сообщила, что ее будут судить по 11 статьям УК.

В 2021 году ухудшилась ситуация с реализацией права на юридическую помощь задержанным и арестованным лицам. По оценке экспертов, в 2021 году стало гораздо сложнее найти адвоката по уголовному делу, особенно – по политически мотивированному уголовному обвинению. Сократилось количество адвокатов, которые «не боялись» оказывать юридическую помощь по политически мотивированным уголовным делам. Некоторые адвокаты вынужденно «ушли из профессии», некоторые – были лишены лицензии.

Досудебное содержание под стражей не является повсеместной практикой, однако, по оценке экспертов, чаще всего оно практикуется в политически мотивированных уголовных делах. В 2021 году ситуация ухудшилась в связи с увеличением количества составов преступлений, дающих правоохранительным органам право заключать под стражу людей лишь по мотивам тяжести преступления.



#права человека

#подход, основанный на правах человека



office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав



www.belhelcom.org

#дискриминация



Срок содержания под стражей до суда на практике не является разумным и обоснованным. Обвиняемые находятся под стражей в ожидании суда максимально долго, в особенности по политически мотивированным обвинениям.

Эксперты позитивно отметили введение в 2021 году нового порядка зачета срока нахождения под стражей до вступления приговора в силу. Теперь сутки, проведенные под стражей, засчитываются как 1,5 суток отбывания наказания по приговору суда.



#права человека

#бизнес и права человека

#дискриминация

#подход, основанный на правах человека

#международные механизмы защиты прав



office@belhelcom.org



www.belhelcom.org